

Ху Инь поблагодарил Цигуань Яня и Гу Я, а затем предложил:

— Вам лучше не идти дальше по главной дороге. Сверните направо на тропу, ведущую в город Фуян. Путь будет немного длиннее, но на этой тропе мало людей. Её контролируют Врата Тысячи Механизмов. Им нужны только деньги, и они не обращают внимания на жизни. Просто дайте им побольше серебра.

Цигуань Янь кивнул:

— А ты?

Ху Инь горько усмехнулся:

— Хотя Врата Горного Зверя больше не под моим контролем, это всё же дело, которое создал мой отец. Я не могу позволить ему разрушиться на моих глазах. Мне нужно вернуться. Надеюсь, что господин Гу и господин Янь смогут поймать убийцу, чтобы я мог быть спокоен.

Цигуань Янь улыбнулся:

— Похоже, господин Ху, вы уже всё обдумали?

Ху Инь вздохнул, словно смирившись:

— В мире боевых искусств все хотят заполучить Меч Цилянь. Но я знаю, что не обладаю достаточными способностями. Даже если бы я получил его, это принесло бы только беды. Теперь я просто надеюсь изгнать тех, кто проник в Врата Горного Зверя, и не позволить им разрушить то, что создал мой отец. Больше мне ничего не нужно.

Цигуань Янь кивнул:

— Тогда береги себя.

С этими словами он собирался вернуться к повозке вместе с Гу Я. Положение Ху Иня действительно было тяжелым, но теперь, когда Красная Паучиха ушла, остались лишь люди без особого мастерства, и временно он, вероятно, был в безопасности. Кроме того, если тот человек называл себя Сыном Циляня, то Чжэн Шаохэн находился в ещё большей опасности.

— Твоё мастерство достигло предела. — Внезапно Гу Я посмотрел на Ху Иня. — Не тренируйся больше.

Ху Инь удивился, взглянув на него. Цигуань Янь тоже с любопытством повернулся к Гу Я. Они не ожидали, что он проявит интерес к таким вещам. Возможно, Гу Я просто почувствовал, что Ху Инь стал менее неприятным.

— Продолжение тренировок только навредит твоему телу и духу, сократит твою жизнь.

Ху Инь снова горько усмехнулся. Как он мог не знать, что его мастерство достигло предела? Но в нынешней ситуации, кроме как тренироваться изо всех сил, он, казалось, больше ничего не мог сделать. Однако, получив редкий совет от Гу Я, он кивнул:

— Понял, спасибо, господин Гу.

Цигуань Янь похлопал его по плечу:

— Ты уже очень силён. В отличие от меня, моё Море ци повреждено, и я не могу тренировать внутреннюю силу. Мои кости и мышцы тоже не подходят для внешних техник, поэтому я стал таким, как сейчас. Врата Горного Зверя однажды восстановятся, не дави на себя слишком сильно.

С этими словами Цигуань Янь и Гу Я сели в повозку и направились по указанному Ху Инем пути. Они теперь доверяли ему, ведь его слова звучали искренне.

Ху Инь действительно не обманул их. На перекрёстке они снова встретили механизм, подобный тому, что был на пути в Городок Саньци. Гу Я, не скупясь на серебро и не желая задерживать Цигуань Яня и Линь Сюаня, заплатил. Врата Тысячи Механизмов, в основном занимавшиеся сбором денег, не стали их задерживать и позволили беспрепятственно добраться до города Фуян.

— Господин предводитель, — когда Цигуань Янь и Гу Я уехали, ученики Врат Горного Зверя снова окружили Ху Иня. Цао Синь подошёл к нему:

— Мы просто позволили им уйти?

Ху Инь вздохнул:

— Кто из нас может противостоять Гу Я? Даже если бы все, кто в лесу, пришли сюда, они не смогли бы справиться с одним Мечом Лююнь.

Цао Синь вздохнул:

— Это правда. Но как нам теперь докладывать? Господин предводитель, что мы напишем?

Ху Инь не ответил, лишь стоял неподвижно, словно окаменев.

Цао Синь неуверенно толкнул его:

— Господин предводитель?

Внезапно Ху Инь рухнул на колени, а затем упал лицом вниз, больше не подавая признаков жизни.

— Ты переживаешь? — Гу Я бросил взгляд на Цигуань Яня.

Они благополучно добрались до города Фуян, устроили Линь Сюаня и отправились осмотреть дом, где раньше жили Сун Янь и Мэн Жуи.

— Что? — Цигуань Янь, погружённый в свои мысли, не сразу понял, о чём говорит Гу Я.

Гу Я тихо вздохнул:

— Я спросил, переживаешь ли ты из-за того, что сказал Ху Инь о человеке из Клана Цилинь.

Цигуань Янь машинально кивнул:

— Да, немного.

Затем, спохватившись, добавил:

— Ведь Меч Цилинь и карта сокровищ принадлежат семье Цигуань. Если он действительно потомок Клана Цилинь, то вернуть их ему было бы справедливо.

— А ты думаешь, он действительно из семьи Цигуань? — спросил Гу Я.

Цигуань Янь с трудом улыбнулся:

— Я никогда не слышал, чтобы кто-то из нашей семьи остался в живых.

Гу Я взял его за руку, слегка сжав ладонь:

— Тогда не стоит слишком переживать. В конце концов, красное благовещее облако — символ Клана Цилинь, и многие в мире боевых искусств знают об этом. Возможно, он просто выдавал себя за потомка семьи Цигуань, чтобы легче действовать.

— Но это сильно меняет наши прежние предположения. — Цигуань Янь нахмурился, явно обеспокоенный. — Мы думали, что за убийством семьи Чжоу стоит Сун Янь. Но Сун Янь — сын Мэн Жуи и Сун Цинсуна. Как он может быть потомком семьи Цигуань?

Гу Я тоже нахмурился, не зная, что сказать, и снова сжал его руку, чтобы успокоить.

— Господин Гу, — Цигуань Янь посмотрел на их соединённые руки. — Не кажется ли вам, что мы... эээ, выглядим слишком вызывающе? Лучше быть поскромнее.

Гу Я тоже посмотрел на свои руки:

— Что не так?

Цигуань Янь нахмурился:

— Два мужчины, держащиеся за руки на улице, — это как-то странно. В Городке Саньци это ещё куда ни шло, но Фуян — большой город. Вы хотите потерять репутацию в мире боевых искусств?

Гу Я, похоже, согласился с этим, но, помолчав, не отпустил руку. Цигуань Янь осторожно попытался высвободить её, но Гу Я крепко сжал её, сказав:

— Тогда считай, что я снова ослеп.

Цигуань Янь, смеясь и сердясь одновременно, посмотрел на него, но тот действительно закрыл глаза, делая вид, что ничего не видит.

Цигуань Янь, сдаваясь, повёл его к маленькому дому, где раньше жил Сун Янь. Возможно, из-за того, что Гу Я закрыл глаза, прохожие больше не указывали на них, лишь с сожалением смотрели на него и уходили.

Маленький дом Сун Яня теперь снова был сдан, конечно, Усадьбой Плывающих Облаков. Усадьба владела многими предприятиями в городе Фуян, и многие ученики работали здесь. Цзян Байлин, прибыв сюда, выделила несколько человек, чтобы они следили за домом после её отъезда. Как только Сун Янь уехал, ткацкая лавка Усадьбы сразу же арендовала этот дом, не позволив хозяину убирать его. Они сказали, что сами позаботятся об этом, и хозяин, конечно, был только рад. Теперь внутри всё выглядело так же, как и при Сун Яне.

— Господин владелец, — с дерева у входа в дом спрыгнул человек в чёрном. — Это... господин Янь?

Гу Я кивнул:

— За последние дни что-нибудь происходило?

Тот покачал головой:

— После отъезда госпожи Цзян здесь не было никого, ничего не случилось.

Гу Я кивнул и спросил:

— Сколько человек разместила Байлин?

— Пятеро: один у ворот, один внутри, один в главной комнате, один в кабинете и один у заднего входа.

Дом был простым: одна главная комната, одна боковая и кабинет. Даже кухни не было, готовили в небольшом навесе за задним входом. Дрова лежали у ворот, во дворе не было даже

колодца. Но площадь двора была немаленькой, и ворота достаточно широкие, чтобы в них могли въехать несколько повозок.

Гу Я кивнул, поняв, что с таким простым двором, где нет никаких укрытий, даже пяти человек достаточно, чтобы заметить любое движение. Затем он, словно вспомнив что-то, остановился и спросил:

— А в боковой комнате никто не следит?

<http://bllate.org/book/15275/1348493>